

Изуку не мог перестать думать о причуде Каминари. Было знакомое чувство ностальгии, которое напомнило ему о том времени, когда причуда Качана впервые проявилась, до того, как они узнали, что у Изуку нет причуды. Он с головой ушел в изучение взрывов Качана и представил, как они могут пригодиться в работе героя.

Это сделало всю эту историю с Каминари горько-сладкой, потому что Изуку хотел быть всепоглощающе, безумно счастливым от того, что он анализировал причуду друга, но он не мог избавиться от тупого чувства страха, которое поднималось в его животе каждый раз, когда он думал об этом, как будто он просто ждал, когда упадет другой ботинок. И что еще хуже, он чувствовал вину за то, что не смог сохранить эту динамику с Качаном, потому что это была его вина, что они отделились друг от друга. Если бы Изуку не родился без причуд, то, возможно, они все еще были бы друзьями, и Изуку все еще анализировал причуду Качана, чтобы помочь ему попасть в ЮЭЙ.

Он снова подавил эти чувства, решив игнорировать их. Сотриголова сказал, что грустить нормально, но Изуку не хотел тратить оставшееся у него время на жалость к себе. Вместо этого он вернулся к размышлениям о пределе возможностей Каминари. Они переписывались несколько раз с тех пор, как официально стали друзьями несколько недель назад, и из этих разговоров Изуку понял, что Каминари склонен считать, что лучше превысить свой лимит в самом начале боя в попытке закончить все пораньше. Его ход мыслей заключался в том, что его мозг в конце концов коротнет сам себя, так что он вполне может уничтожить своего противника до того, как это произойдет.

Изуку не соглашался с ним, ведь у каждого героя были особые приемы, которые почти всегда заканчивали бой, но ключевым словом там было почти всегда. Всегда будут злодеи, у которых есть причуды, способные противостоять ему, и всегда будут такие факторы, как гражданские лица и заложники, которые помешают ему выложиться на 100%. Согласно всем боям, которые Изуку наблюдал и в которых участвовал, лучшим выбором Каминари было не быстро закончить бой, а выяснить, как вести себя в поединке на выносливость. Но как он должен был это сделать, если он не мог управлять своим собственным электричеством?

Казалось, что ему не было особого смысла пытаться метнуть молнию в противника, потому что Каминари сказал, что электричество просто распространится повсюду и причинит вред всем вокруг, но также было хорошо, что электричество распространялось повсюду, потому что его лимита было бы более чем достаточно, чтобы убить кого-то, если бы оно было более концентрированным, как, скажем, если бы он был в прямом ....контакте .... с ... ними...

Глаза Изуку расширились, и он немедленно отправил Каминари сообщение с предложением встретиться с ним в парке после школы, затем достал блокнот, который он посвятил причуде Каминари, и начал составлять план.

-----

Денки был сбит с толку от сообщения Мидории. Он был за обедом, когда он написал ему, что хочет встретиться как можно скорее, но тогда не было никаких последующих сообщений. Сам по себе текст не был бы таким уж странным, но он был странным, если исходит от Мидории. За несколько коротких недель, прошедших с тех пор, как они начали тусоваться, Денки постепенно осознал, что Мидория никогда ни о чем не просил. Он позволил Денки отвечать за то, когда и как часто они тусовались, как будто боялся, что Денки перестанет с ним разговаривать, если он когда-нибудь будет настаивать на том, чего он на самом деле хотел, поэтому такое срочное сообщение, как это, было совершенно не в его характере и более чем немного беспокоило.

Что, если что-то было не так? Что, если Мидория попал в беду? Что, если ему понадобился Денки, чтобы помочь ему выбраться из оскорбительной ситуации или что-то в этом роде? Был ли он вообще достаточно умен, чтобы помочь ему? Что, если это не так? О, нет, что, если именно поэтому эта встреча была срочной? Что, если Мидория устал от того, каким глупым он был, и решил, что больше не хочет с ним дружить?

Денки не знал, сможет ли он справиться с этим. Несмотря на то, что его мама говорила о том, что он общительный человек, на самом деле у него было не так уж много близких друзей. Конечно, он мог довольно легко заводить друзей, но у большинства его одноклассников не хватало терпения терпеть его тупые шутки и недостаточную концентрацию внимания, или они думали, что он слишком навязчивый, поэтому они так и не прошли дальше стадии случайного знакомства, как это было у Мидории. Денки не хотел думать о том, что бы он сделал, если бы Мидория сказал, что больше не хочет дружить.

Часть его знала, что он ведет себя глупо. Мидория попросил быть его другом, и он признался, что у него нет других друзей, так что он, вероятно, не собирался добровольно прекращать отношения только потому, что Денки раздражал. Однако, сколько бы он ни говорил себе это, это не мешало его мозгу пытаться убедить его, что Мидория абсолютно ненавидит его и он такой ужасный человек, что иметь ноль друзей предпочтительнее, чем дружить с ним.

Он даже не зашел домой, чтобы переодеться, прежде чем побежать в парк, только чтобы обнаружить, что Мидория уже ждет его в повседневной одежде. Как у него оказалось время переодеться из школьной формы? Подождите, Мидория вообще ходил в школу? Он был действительно умен, поэтому должен был пойти, но он никогда не упоминал, в какую среднюю школу ходил. Денки покачал головой. Он мог побеспокоиться об этом позже, а сейчас ему нужно было выяснить, что не так с его другом.

Мидория практически вибрировал от энергии. Даже пока он ждал, он не мог перестать двигаться и либо подпрыгивал на месте, либо расхаживал взад-вперед. Первой мыслью Денки было, что он, должно быть, нервничает, но это казалось неправильным, потому что, несмотря на его постоянное движение, Мидория не казался расстроенным. На самом деле, он казался почти взволнованным чем-то.

Как только Мидория увидел Денки, он подбежал к нему с широкой улыбкой на лице: "Человек-электрошокер!"

Денки сделал небольшой шаг назад, немного ошеломленный энтузиазмом Мидории, который говорил что-то, учитывая его собственные причуды и индивидуальность. Но если Мидория улыбался, то он, вероятно, все еще хотел быть друзьями, и это было одно беспокойство, вычеркнутое из списка, но Денки все еще был немного растерян из-за того, что его друг только что сказал: "Подожди, что?"

"Человек-электрошокер!" Мидория достал из рюкзака блокнот и начал листать страницы: "Мы неправильно думали о твоей причуде! Вы думали об этом как о катушке Теслы или даже генераторе молнии, но это не то! Ты не можешь стрелять молниями, как электроустановка, потому что твоя причуда не в этом! Ты человек - электрошокер!"

Денки несколько раз моргнул, чтобы дать своему разуму секунду, чтобы наверстать упущенное, только чтобы понять, что он все еще потерян: "Но в твоих словах абсолютно нет смысла".

Теперь, когда он подумал об этом, Мидория, вероятно, был одним из тех людей, у которых

возникали проблемы с общением, когда они волновались. Их мозги работали так быстро, что их рты не успевали за ними, и они понятия не имели, как сказать то, что было у них на уме, без того, чтобы это не запуталось. Знание этого, однако, не помогло ему волшебным образом понять, что пытался сказать Мидория. На самом деле, это просто заставило его чувствовать себя еще глупее. Если бы Мидория объяснял это кому-то со средним интеллектом, он, вероятно, уже понял бы это.

Мидория все еще вибрировал от энергии, когда пытался объяснить: “Ты не можешь стрелять своими молниями!”

Он сказал это так, как будто вывод должен быть очевиден, и, возможно, для него так и было, но Денки все еще понятия не имел, что он пытался сказать. Конечно, он не мог стрелять молниями, это было одной из первых вещей, которые он рассказал Мидории о своей причуде.

“Ты уже знал это, чувак”. Денки напомнил ему: “Это не новая информация”.

“Нет! Это просто ... ” Мидория, казалось, был разочарован этим моментом, но Денки не знал, было ли это из-за его собственных проблем с передачей своих мыслей, или из-за полной неспособности Денки понять их. Желудок Денки сжался, когда он понял, что, вероятно, последнее.

Внезапно глаза Мидории заблестели, как будто ему только что пришла в голову идея. “Ударь меня!”

Если и существовал человеческий эквивалент синего экрана, то это был Денки. “Что?”

Мидория выглядел еще более возбужденным, если это было возможно: “Ударь ... меня!”

“Но, ” Денки был так смущен, “ тебе будет больно...”

“В том-то и дело, что со мной все будет в порядке”. Мидория сказал пренебрежительно, как будто он не случайно только что сказал Денки ранить его: “Теперь давай, ударь меня!”

Денки пожал плечами и приготовился к завершающему удару. По крайней мере, команду было легко понять: “Это будут твои похороны”.

“Нет, не так!” Мидория поднял руки, призывая его остановиться: “Ударь меня!”

“Эм...” Денки посмотрел на свои руки, прежде чем отключить свою причуду, “Хорошо?”

Он послушно нанес слабый удар, но Мидория немедленно перенаправил его. Он был маленьким парнем, поэтому Денки просто предположил, что Мидория не умеет драться, но то, как Мидория отреагировал на его атаку, создавало впечатление, что ему почти скучно, как будто он дрался с парнями вдвое крупнее себя ради забавы. О, и Денки все еще был в замешательстве. Какой смысл просить его ударить его, если он даже не собирался нанести удар?

Мидория, однако, ухмылялся с маниакальным выражением в глазах: “Отлично! Теперь ударь меня снова, но на этот раз слегка напряги свою руку. Тебе понадобится всего несколько сотен вольт, чтобы сделать то, о чем я думаю, так что пока не пытайся превышать свой лимит,

хорошо?."

Денки сделал то, что ему сказали, и зарядил свою руку почти никаким электричеством, или, по крайней мере, это казалось почти никаким электричеством по сравнению с его завершающим ходом, и нанес Мидорие второй удар. Учитывая, что этот удар был ничуть не сильнее предыдущего, Денки полностью ожидал идентичного результата. Однако на этот раз, когда Мидория попытался заблокировать удар, его тело напряглось, и Денки смог оттолкнуть его руку и ударить его в лицо, что немедленно повалило Мидорию на землю.

"Черт, что я наделал?" Денки опустился на колени, чтобы помочь Мидории подняться, остановившись в последнюю минуту, когда его руки бесполезно зависли над телом друга, поскольку он вспомнил, что его тело все еще заряжено электричеством. "Чувак, ты в порядке? Пожалуйста, скажи, что с тобой все в порядке!"

Мидория застонал и сел с дурацкой улыбкой на лице: "Видишь, Каминари? Ты думал о своей особенности только с точки зрения боя на дальних дистанциях, поэтому ты был слеп к ее реальным возможностям! Ты сможешь наносить наибольший урон на близком расстоянии, где ты можешь коснуться своего противника! Ты человек - электрошокер!"

Денки уставился на свою руку, между его пальцами искрились искры, "Гениально..."

"Ты сосредоточился на повышении своего лимита, чтобы не поджарить себе мозги, - сказал Мидория, - но если ты сможешь дотронуться до своего противника, тебе даже не понадобится весь твой лимит, потому что даже крошечная порция электричества будет действовать долго. Сам человек должен действовать как своего рода громоотвод и притягивать к себе все твое электричество, что означает, что ты не будете бесполезно тратить столько электроэнергии, электризуя воздух вокруг вас".

Мысли Денки лихорадочно соображали, пока он рассматривал возможности: "Итак...что теперь?"

Мидория ухмыльнулся и вскочил на ноги: "Теперь я собираюсь научить тебя драться".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3490920>